

Межь тѣмъ она мой умъ — опасность чуть прошла —
На любопытное сближенье навела.

Не стану разбирать, счастливо ли и кстати-ль
Мнѣ вспомнился одинъ нашъ публицистъ-писатель.
А разъ онъ вспомнился, то ясно, почему —
Едва лишь только мысль представится уму
О псахъ, блюющихъ смерть изъ пастей ядовитыхъ —
И рядъ его статей я вспомню знаменитыхъ.

VI.

ТЕМЕНЬ.

Подъ безлуннымъ небомъ, тучами покрытомъ,
По межамъ заросшимъ, колеямъ изрытымъ —
Ѣду, но не вижу: полемъ иль оврагомъ,
Съ бубенцами тройкой въ тарантасѣ шагомъ.
Черная дорога, воронные кони;
Всѣ предметы черны, всѣ на черномъ фонѣ.
Только видны пятна — да и тѣхъ немного —
При дорогѣ самой иль копенъ, иль стога;
Да порой, взобравшись на бугоръ открытый,
Встрѣтишь очертанье сироты-ракиты...
Слышу: гдѣ-то ѣдутъ; близокъ звукъ рессорный;
Ничего не вижу, кромѣ ночи черной.
Съ кѣмъ-то на распутьи мы, не безъ испуга
Сѣхавшись, разстались, не выдавъ другъ друга.
Черной ночи царство, царство чернозема...
Огонекъ бы видѣть! Быть скорѣй бы дома!

Августъ.

VII.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Прозрачныхъ дней прошла пора,
И туча сѣрая нависла.
Льетъ дождь осенній тихо, кисло, —
Не лѣтній дождь, какъ изъ ведра;
Ужъ третьи сутки льетъ исправно;
Знать, зарядилъ онъ не шутя;